DOI: 10.53737/2713-2021.2026.69.80.007

С.Н. Разумов, О.А. Закордонец, Д.Ф. Паткевич, Н.П. Тельнов, П.А. Косинцев , А.В. Кочнев, Д.О. Гимранов, В.С. Синика

НОВЫЙ СКИФСКИЙ МОГИЛЬНИК III—II ВВ. ДО Н.Э. НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ НИЖНЕГО ДНЕСТРА. Ч. IV (КУРГАН 7)*

В статье впервые публикуются и анализируются пять скифских погребений кургана 7 могильника «Кулак» у села Коротное на левобережье Нижнего Днестра. Насыпь была возведена в первой половине III в. до н.э. над двумя захоронениями (взрослого человека и ребёнка), окружёнными кольцевым рвом с двумя разрывами. Спустя время в насыпь была впущена катакомба, в которой был погребён подросток женского пола, а затем — при подзахоронении — взрослый человек. Наиболее поздними в кургане были детское погребение в подбое и захоронение женщины в катакомбе, устроенные за пределами рва, к югу от основной могилы, в середине III в. до н.э. Среди инвентаря выделяется деревянный ковш, уникальный для скифских памятников Северо-Западного Причерноморья. О фракийском влиянии на материальную культуру скифов свидетельствуют лепная чашка на выделенном кольцевом поддоне, лепная миска с выделенным ребром, а также лепной кувшин. Латенское влияние представлено бронзовой фибулой с плоской спинкой. Очень интересной является информация о напутственной пище из четырёх погребений кургана, представленной различными частями туш и видами животных для мужчин, женщин и детей. Публикуемые данные позволяют существенно расширить и уточнить представления о погребальных практиках и материальной культуре скифов, проживавших на левобережье Днестра в III—II вв. до н.э.

Ключевые слова: левобережье Днестра, скифы, курган, погребения, III в. до н.э., захоронения собак, фибула.

Сведения об авторах: Разумов Сергей Николаевич[1], кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко; Закордонец Оксана Александровна[2], кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко; Паткевич Дмитрий Фёдорович[3], научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко; Тельнов Николай Петрович[4], кандидат исторических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко; Косинцев Павел Андреевич[5], кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук; Кочнев Антон Владимирович[6], кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории естественнонаучных методов в гуманитарных исследованиях Уральского гуманитарного института Уральского Федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина; Гимранов Дмитрий Олегович[7], кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории палеоэкологии Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук; Синика Виталий Степанович[8], доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Контактная информация: [1-4,8] 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Покровская, 107, e-mail: [1]razum_22@mail.ru, [2]kalina.74@mail.ru, [3]patkevich1991@gmail.com, [4]telnov_nikolai@mail.ru, [8]sinica80@mail.ru; [5,7]620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 202, e-mail: [5]kpa@ipae.uran.ru, [7]djulfa250@rambler.ru; [6]620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: anton.kochnev@urfu.ru.

* Статья поступила в номер 11 января 2026 г.
Принята к печати 12 февраля 2026 г.

© С.Н. Разумов, О.А. Закордонец, Д.Ф. Паткевич, Н.П. Тельнов, П.А. Косинцев , А.В. Кочнев, Д.О. Гимранов, В.С. Синика, 2026.

S.N. Razumov, O.A. Zakordonets, D.F. Patkevich, N.P. Telnov, P.A. Kosintsev, A.V. Kochnev, D.O. Gimranov, V.S. Sinika

NEW SCYTHIAN CEMETERY OF THE 3rd — 2nd CENTURIES BCE ON THE LEFT BANK OF THE LOWER DNIESTER. Pt. IV (BARROW 7)

This article publishes and analyzes for the first time five Scythian graves from barrow 7 of the Kulak cemetery near Korotnoe village of on the left bank of the Lower Dniester. The mound was erected in the first half of the 3rd century BCE over two burials (of an adult person and of a child) surrounded by a circular ditch with two breaks. A catacomb was later made in the mound, containing the burial of an adolescent female, followed by an adult person during the secondary internment. The latest graves in the mound were a child's burial in a pit and a woman's burial in a catacomb, both constructed outside the ditch, south of the main grave, in the middle of the 3rd century BCE. Among the grave goods, a wooden ladle stands out, unique among Scythian sites in the North-West Black Sea region. A handmade cup on a prominent ring base, a handmade bowl with a prominent rib, and a handmade jug attest to the Thracian influence on Scythian material culture. A bronze fibula with a flat back represents La Tène influence. Of particular interest is the information on sacrificial food from four burials in the barrow, which included various parts of carcasses and animal species for men, women, and children. The published data significantly expand and refine our understanding of the funerary rite and material culture of the Scythians who lived on the left bank of the Dniester in the 3rd and 2nd centuries BCE.

Key words: Left bank on the Dniester Region, The Scythians, barrow, graves, the 3rd century BCE, dog's graves, fibula.

About the authors: Razumov Sergey Nikolaevich[1], Candidate of Sciences (History), Leading researcher of the Laboratory "Archaeology" of Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko; Zakordonets Oxana Alexandrovna[2], researcher of the Laboratory "Archaeology" of Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko; Patkevich Dmitry Fedorovich[3], researcher of the Laboratory "Archaeology" of Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko; Telnov Nikolay Petrovich[4], Candidate of Sciences (History), Principal researcher of the Laboratory "Archaeology" of Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko; Kosintsev Pavel Andreevich[5], Candidate of Sciences (Biology), Senior Researcher, Laboratory of Paleoecology, Institute of Plant and Animal, Ural Branch of Russian Academy of Sciences; Kochnev Anton Vladimirovich[6], Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Laboratory of Natural Science Methods in Humanities, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; Gimranov Dmitry Olegovich[7], Candidate of Sciences (Biology), Senior Researcher, Laboratory of Paleoecology, Institute of Plant and Animal, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Sinika Vitaly Stepanovich[8], Doctor of Sciences (History), head of the Laboratory "Archaeology" of Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko.

Contact information: [1-4,8]43300, Moldova, Tiraspol, Pokrovskaya St., 107, e-mail: [1]razum_22@mail.ru, [2]kalina.74@mail.ru, [3]patkevich1991@gmail.com, [4]telnov_nikolai@mail.ru, [8]sinica80@mail.ru; [5,7]620144, Russia, Ekaterinburg, March st. 8, 202, e-mail: [5]kpa@ipae.uran.ru, [7]djulfa250@rambler.ru; [6]620002, Russia, Ekaterinburg, Mira st., 19, e-mail: anton.kochnev@urfu.ru.

Введение

В 2023 г. на левобережье Днестра было начато изучение нового скифского могильника III—II вв. до н.э. Могильник, расположенный на восточной окраине с. Коротное Слободзейского района (Синика и др. 2025: рис. 1), получил название «Кулак» по одноименному урочищу. На памятнике к настоящему времени (в ходе раскопок 2023 и 2024 гг.) раскопаны восемь курганов. Курганы 1, 2 и 5 были сооружены в раннем бронзовом веке носителями усатовской культуры, при этом в кургане 2 были выявлены пять скифских захоронений III—II вв. до н.э. (Синика и др. 2025). В это же время были возведены курганы 3 и 4 (Синика и др. 2026), а также курганы 6 (Тельнов и др. 2026), 7 и 8.

В настоящей работе впервые публикуются и анализируются материалы, полученные в 2024 г. в ходе исследований скифского кургана 7 могильника «Кулак» у с. Коротное.

Определение костей копытных проводилось по фотографиям. Кости собак определялись и описывались по скелетным остаткам. Использована эталонная коллекция музея Института экологии растений и животных УрО РАН (г. Екатеринбург). Проведено определение индивидуального возраста копытных (Silver 1969: 252—253) и собак (Gipson et al. 2000: 754) и измерение костей собак (von Driesh 1976: 60—95). Для собак определены высота в холке (Harcourt 1974: 4) и вес (Anyonge 2005: 341—342).

Описание кургана и захоронений

Курган 7 содержал пять скифских погребений и кольцевой ров.

Ров кольцевой, трапециевидный в сечении, диаметр по внутреннему краю до 11 м, шириной по дну около 0,5 м, на уровне древней поверхности — до 1,6 м, глубиной 1,3—1,4 м от R_0 (около 0,9 м от древней поверхности), был сооружён одновременно с основным скифским погребением 4. Во рву были оставлены две перемычки: в северо-западной части рва шириной до 1,6 м, в юго-восточной — шириной до 1,8 м (рис. 1).

Погребение 1 (основное, боковое, скифское) обнаружено в 4,5 м к западу—северо-западу от R_0 на глубине 1 м от R_0 в юго-восточной перемычке рва. Совершено в катакомбе (рис. 2: 1, 2).

Входная яма подпрямоугольной формы длиной 1,05 м, шириной до 0,65 м и глубиной 1,46 м от R_0 была ориентирована длинной осью по линии юго-запад — северо-восток. Возле северо-западной стенки в дне ямы на глубине 1,33 м была сделана ступень подтрапециевидной формы длиной до 0,73 м, шириной до 0,38 м и высотой 0,1 м. На переходе из входной ямы в дромос на глубине 1,46 м была сделана ещё одна ступень, сплошная, длиной до 0,62 м и высотой до 0,04 м.

Дромос шириной 0,6—0,8 м (расширявшийся ко входу в погребальную камеру) и длиной не более 0,14 м был ориентирован параллельно входной яме. Высота дромоса составляла не более 0,28 м. У северной стенки дромоса возле ступени лежал деревянный ковш (1).

Описание находки.

1. Обожжённый деревянный ковш с ручкой. Общая длина изделия 135 мм. Длина чаши 90 мм, ширина — 60 мм, высота — 45 мм. Длина ручки не более 45 мм, диаметр сечения — до 20 мм. Изделие изготовлено из тополя/осины (*Populus sp*.).[1]

Погребальная камера неправильной формы, длиной до 1,2 м, шириной до 0,75 м и глубиной 1,54 м от R_0, была ориентирована параллельно входной яме и дромосу. Свод сохранился на высоту 0,36 м над дном.

Костяк ребёнка лежал вытянуто на спине головой на северо-восток. Руки были вытянуты вдоль тела, ноги прямые.

Погребение 2 (впускное, скифское) обнаружено в 5,5 м к западу-юго-западу от R_0 на глубине 1,13 м от R_0. Совершено в катакомбе (рис. 3).

Трапециевидная в плане *входная яма* глубиной до 3,16 м от R_0 и размерами на уровне фиксации 1,45 × 0,8—0,9 м расширялась ко дну, где достигала размеров 1,6 × 0,9—1 м. Она была ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. С глубины 2,8 м в западной части сооружения была вырыта трапециевидная в плане выемка размерами 1,5 × 0,6—0,8 м, основанием которой служило устье дромоса. Дно выемки полого спускалось к дромосу с глубины 2,97 м до 3,17 м от R_0, участки материка вдоль длинных сторон имели вид уступов шириной до 0,13 м. Заполнение ямы состояло из рыхлой материковой глины и чернозёма.

На глубине 2,22 м от R_0 под западной стенкой входной ямы, над входом в дромос, расчищен костяк взрослой собаки (старше 2 лет по степени стертости P4), лежавшей на левом боку, мордой на север—северо-восток (рис. 3: 1, 3). Особь имела высоту в холке около 50 см и вес около 15 кг (по бедренной кости).

Устье дромоса размерами 0,9 × 0,64 м располагалось под юго-восточной стенкой ямы.

[1] Определения Д.А. Куприянова (г. Москва).

Подтрапециевидный в плане *дромос* шириной до 0,7 м, длиной 0,25—0,35 м и высотой 0,9 м был расположен перпендикулярно входной яме. В сечении дромос имел форму арки (рис. 3: 2). Дно зафиксировано на глубине 3,18 м. От камеры дромос был отделён ступенью высотой 0,04 м.

Погребальная камера подпрямоугольной формы, размерами 2,1 × 1,2 м и глубиной 3,22 м от R_0, была ориентирована перпендикулярно входной яме, длинной осью по линии северо-запад — юго-восток.

При расчистке камеры обнаружен костяк взрослого человека (женщина), лежавший в центре сооружения в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток. Руки были вытянуты вдоль тела, кисти на тазобедренных суставах, ноги прямые.

Состав и расположение инвентаря. У восточного угла камеры стояла немного завалившаяся набок лепная миска (1), в которой находились кость от напутственной пищи (левая плечевая кость мелкого рогатого скота, особи в возрасте старше 3,5 лет) и железный нож (2). За теменем стояла лепная чашка (3), в ней лежали два лепных пряслица (4, 5). Среди костей верхней части грудной клетки и шейных позвонков зафиксированы предметы ожерелья (6).

Описание находок.

1. Лепная черноглиняная миска с полусферическим туловом, прямым венчиком и выделенным плоским дном. Край венчика уплощён. Поверхности слабо заглажены, черепок рыхлый, тесто с примесью шамота и песка. Высота миски 103—111 мм, диаметр венчика 220 мм, диаметр дна 81 × 84 мм. Толщина венчика 9 мм. Толщина стенок 9,5 мм, у дна — 10,5 мм. Толщина дна в центре 10 мм, дно вогнуто до 2,5 мм (рис. 2: 6).

2. Железный нож с утраченной деревянной рукоятью. Спинка горбатая, лезвие клиновидное в сечении. Длина ножа 113 мм. Длина клинка 83 мм, черенка — 30 мм. Ширина лезвия до 19,5 мм, толщина спинки до 5,5 мм. Рукоять крепилась к лезвию при помощи одной заклёпки. Диаметр сечения заклёпки 3,5 мм (рис. 2: 7).

3. Лепная чашка с коническим слабо вогнутым туловом. Цвет поверхностей жёлтый, серый. Тесто с примесью шамота. Высота чашки 48 мм, диаметр венчика 86 мм, дна — до 36 мм. Толщина стенок 6—8 мм, дна — 11 мм (рис. 2: 3).

4. Лепное сероглиняное пряслице усечённо-биконической формы с выраженным ребром в верхней части тулова. Верхнее основание слегка вогнуто. Поверхность залощена, в тесте шамот. Высота пряслица 29 мм, диаметр ребра 36 мм, диаметр оснований 21 мм и 16 мм, диаметр отверстия 5—6 мм (рис. 2: 4).

5. Лепное светлоглиняное пряслице усечённо-биконической формы с выраженным ребром в средней части тулова. Основания слегка вогнуты. Поверхность залощена, в тесте шамот. Высота пряслица 31 мм, диаметр ребра 30 мм, диаметр оснований 13 мм и 11 мм, диаметр отверстия 5 мм (рис. 2: 4).

6. В состав ожерелья входили 249 стеклянных бисерин:

— рубленый бисер из глухого синего стекла (146 шт.), высота от 2,4 мм до 4,7 мм, диаметр — от 2,7 мм до 4,9 мм, диаметр отверстий 0,6—1,2 мм (рис. 2: 8). Два изделия представляют собой пары не разделённых бисерин (рис. 2: 9);

— рубленый бисер из глухого жёлтого стекла (70 шт.), высота от 1,7 мм до 3,3 мм, диаметр — от 2,9 мм до 3,6 мм, диаметр отверстий 0,6—0,9 мм (рис. 2: 10);

— рубленый бисер из полупрозрачного зелёного стекла (33 шт.), высота от 1,5 мм до 2,7 мм, диаметр — от 2,8 мм до 3,3 мм, диаметр отверстий 0,6—0,9 мм (рис. 2: 11).

Погребение 3 (впускное, скифское) обнаружено в 10 м к западу—юго-западу от R_0 на глубине 1 м от R_0. Совершено в катакомбе (рис. 4: 1, 2).

Входная яма трапециевидной формы, длиной 1,1 м, шириной 0,45—0,65 м и глубиной 1,54 м R_0, была ориентирована длинной осью по линии запад—северо-запад — восток—юго-восток. Входную яму от погребальной камеры отделяла ступень высотой 0,18 м.

Устье входа в погребальную камеру шириной 0,9 м и высотой 0,3 м находилось под северной стенкой ямы.

Погребальная камера неправильной прямоугольной формы длиной до 1,35 м и шириной до 0,43 м была ориентирована параллельно входной яме. Дно камеры зафиксировано на глубине 1,72 м от R_0. Сохранившаяся высота свода 0,3 м над дном.

На дне лежал костяк ребёнка вытянуто на спине головой на запад. Поперёк нижней части грудной клетки лежали остатки напутственной пищи — правая бедренная кость молодой особи крупного рогатого скота (*Bos taurus* Linnaeus, 1758).

Состав и расположение инвентаря. У правого виска лежала бронзовая серьга (1). У правой ключицы найдена стеклянная бусина (2). У правой кисти, остриём в сторону головы ребёнка, лежал железный наконечник стрелы (3).

Описание находок.

1. Бронзовая серьга с несомкнутыми сужающимися окончаниями. Диаметр изделия 10,5—11 мм, диаметр сечения в центре — 1,6 мм (рис. 4: 3).

2. Цилиндрическая глазчатая бусина из глухого синего стекла. Каждый из девяти глазков представляет собой голубой зрачок на белом основании. Высота бусины 20,5 мм, диаметр — 21 мм. Диаметр отверстия 9,5—10,5 мм (рис. 4: 5).

3. Железный трёхлопастный наконечник стрелы с вытянутой треугольной головкой и выступающей втулкой. Сохранились втулка и фрагмент лопасти наконечника. Длина втулки не менее 16 мм, диаметр — 6,4 мм (рис. 4: 4).

Погребение 4 (основное, центральное, скифское) обнаружено в 9 м к северо-западу от R_0 на глубине 1,1 м от R_0. Совершено в катакомбе (рис. 5: 2—5).

Трапециевидная в плане *входная яма* глубиной до 3,83 м от R_0 и размерами на уровне фиксации 2,15 × 0,8—1,1 м расширялась ко дну, где достигала размеров 2,12 × 0,7—1,25 м. Она была ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. Спуск в яму осуществлялся при помощи трёх угловых (две в западном углу и одна в северном) ступеней, зафиксированных соответственно и последовательно на глубинах 1,78 м, 1,85 м и 2,27 м от R_0. У восточного угла ямы на глубине 1,2 м R_0 от были обнаружены кости крупной плотвы — фрагменты черепа и рёбер[2]. Кроме того, в заполнении на разных глубинах были обнаружены остатки от напутственной пищи — верхняя половина левой лучевой и локтевой костей взрослой особи (вероятно, коровы) крупного рогатого скота (*Bos taurus* Linnaeus, 1758). На глубине 3,4 м в юго-восточной части сооружения была вырыта подпрямоугольная в плане выемка размерами 1,4 × 1,86 м, ориентированная по длинной оси ямы, основанием которой служило устье дромоса. Участки материка вдоль длинных сторон имели вид уступов шириной до 0,23 м. Также на глубине 3,4 м находился костяк собаки, лежавшей на левом боку, головой на юго-восток. У скелета приросли нижние эпифизы на большой и малой берцовых костях и на всех метаподиях и фалангах; прирос нижний эпифиз на левой лучевой кости и не приросли эпифизы на позвонках, ребрах, нижние эпифизы на правой лучевой кости и локтевых костях, верхние эпифизы на большой и малой берцовых костях. По состоянию эпифизов возраст собаки составлял около 1,5 лет (Silver 1969: 252—253). У собаки была сломана по диафизу первая фаланга среднего пальца (третьего или четвертого) на передней лапе. Перелом почти сросся. Длина mt: II — 62,7 мм. Под костяком зафиксирована подмазка зелёной глиной размерами около 1,05 × 0,5 м. Среди костей собаки найдены фрагменты костей мелкого рогатого скота: атланта, эпистрофея, шейного позвонка, грудного позвонка, двух поясничных позвонков, крестца, двух хвостовых позвонков, ребра и части грудины. Эпифизы на позвонках и ребре приросли, что указывает на возраст старше 4 лет. На эпистрофее и поясничных позвонках следы погрызов хищником (собака). Это указывает на то, что собака ранее грызла эти кости. Можно предположить, что собаке в качестве напутственной пищи были положены остатки ее же еды. Среди костей собаки собраны фрагменты нижней части лепного сосуда, игравшего роль чашки (1).

[2] Определение канд. биол. наук О.А. Крылович (г. Москва).

Описание находки.

1. Лепная чашка с отбитым в древности венчиком. Тулово коническое, слабо выпуклое, на низком кольцевом поддоне. Цвет поверхностей коричневый, серый, с чёрными пятнами. Тесто с примесью шамота. Высота чашки 80,5 мм, диаметр верхней части в месте слома 153 мм, дна — до 83 мм. Высота поддона до 4 мм. Толщина стенок вверху 8 мм, у дна — 13 мм. Толщина дна 12,5 мм (рис. 5: 1).

С глубины 3,57 м в дне первой выемки в юго-восточной части входной ямы была вырыта вторая выемка, подпрямоугольная в плане, размерами 0,75 × 0,55 м, ориентированная по длинной оси ямы, основанием которой служило устье дромоса. Дно выемки полого спускалось к дромосу до глубины 3,72 м от R_0.

Устье дромоса размерами 0,55 × 0,75 м располагалось под восточной стеной ямы.

Подпрямоугольный в плане дромос шириной до 0,55 м, длиной 0,45 м и высотой 0,7 м находился на одной оси с входной ямой. В сечении дромос имел форму арки (рис. 5: 4). Дно дромоса зафиксировано на глубине 3,94 м. От камеры дромос был отделён ступенью высотой 0,08 м.

Погребальная камера прямоугольной формы размерами 2,2 × 0,95 м и глубиной 4,02 м от R_0 была ориентирована по линии северо-восток — юго-запад. Потолок камеры двускатный, его верх подчёркнут прочерченной по «коньку» линией шириной до 10 мм и глубиной до 5 мм. На торцевых стенках прочерчены аналогичные линии в виде угла, повторяющего профиль потолка, на расстоянии около 20—30 мм от него (рис. 5: 3).

Погребение полностью ограблено в древности. В заполнении входной ямы над входом в дромос встречались фрагменты костей взрослого человека. В придонном заполнении камеры у северного угла найдены нижняя челюсть и фрагменты рёбер взрослого человека.

Погребение 5 (впускное, скифское) обнаружено в 13,2 м к западу-северо-западу от R_0 на глубине 1,33 м от R_0. Совершено в катакомбе (рис. 6).

Прямоугольная в плане *входная яма* размерами на уровне фиксации 1,8 × 0,85 м (по дну 1,57 × 0,9—1 м) и глубиной до 3,78 м от R_0 была ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. Спуск в яму осуществлялся при помощи трёх угловых (на юге) ступеней глубиной 1,88 м, 2,68 м и 3,46 м от R_0. На глубине 3,61 м в северо-западной части сооружения была вырыта подпрямоугольная в плане выемка размерами 1,15 × 0,65 м, основанием которой служило устье дромоса. Дно выемки полого спускалось к дромосу с глубины 3,69 м до 3,78 м от R_0. Участки материка вдоль длинных сторон имели вид уступов шириной до 0,2 м. На глубине 3,29 м от R_0 под северо-западной стенкой входной ямы расчищены остатки двух костяков собак. Одна из них, сохранившая анатомический порядок, лежала на правом боку, головой на юго-запад. Вторая особь имела нарушенный анатомический порядок, и ее кости были собраны среди костей первой. Обе особи взрослые (старше 2 лет). Особь с сохранившимся анатомическим порядком имела более крупные размеры костей, чем особь с нарушенным анатомическим порядком. Размеры костей крупной особи: длина m1 — 23,7 мм; длина mt II — 65,4 мм. Размеры костей мелкой особи: длина m1 — 20,8 мм; длина mt II — 56,4 мм.

В центре входной ямы, в 0,55 м юго-восточнее анатомического целого костяка собаки, на глубине 3,5 м от R_0 лежал крупный фрагмент стенки лепного сосуда (1).

Описание находки.

1. Лепной конический поддон с выделенным закраиной плитчатым дном. Цвет поверхностей тёмно-коричневый, с серыми пятнами. Тесто с примесью шамота. Высота поддона 72 мм, диаметр верхней части в месте слома 158 мм, дна — до 127 мм. Толщина стенок вверху 7,5 мм, у дна — 10,5 мм. Толщина дна в центре 17 мм, у стенки — 14,5 мм (рис. 7: 1).

Устье дромоса размерами 0,47 × 0,6 м располагалось под северо-западной стенкой ямы. Над ним зафиксированы две пересекающиеся дугообразные линии, изображающие жилище (наземный дом) с выступающими жердями кровли. Основания линий находились на 0,13 м выше верхнего края дромоса. Высота орнамента 0,42 м, ширина 0,48 м (рис. 6: 3).

Подпрямоугольный в плане дромос шириной до 0,6 м, длиной 0,3 м и высотой 0,47 м находился на одной оси с входной ямой. В сечении дромос имел форму уплощённой арки (рис. 6: 1). Дно дромоса зафиксировано на глубине 3,85 м. От камеры дромос был отделён ступенью высотой 0,07 м.

Погребальная камера прямоугольной формы размерами 2 × 1,1 м, глубиной 3,86 м от R_0, была ориентирована по линии северо-восток — юго-запад. Свод арочный, высотой 0,75 м над дном.

При расчистке камеры обнаружены останки двух человек. *Костяк I,* связанный с первичным захоронением, принадлежал подростку (?). Его кости были сдвинуты под северо—западную стенку камеры. Очевидно, первоначально он лежал посередине камеры, в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток.

Костяк II, находившийся слева от первого и связанный с подзахоронением, принадлежал взрослому человеку. Погребённый лежал посередине камеры, в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Левая рука была вытянута вдоль тела, правая согнута в локте под тупым углом и уложена кистью на таз. Ноги прямые.

Состав и расположение инвентаря. Среди перемещённых остатков костяка I обнаружены две вставленные одна в другую бронзовая (1) и серебряная (2) подвески. Южнее левой бедренной кости костяка II обнаружены бронзовый и два железных наконечника стрел (3), лежавших компактно, остриями на северо-восток. Справа в изголовье костяка II стоял лепной кувшин (4), слева в изголовье находилась лепная миска (5), в которой лежали кость от напутственной пищи (левая бедренная кость домашней овцы (*Ovis aries* Linnaeus, 1758), особи в возрасте до 3 лет) и железный нож (6). Южнее миски найдено серебряное височное кольцо (7). Между левой плечевой костью и грудной клеткой костяка II лежала бронзовая фибула (8). У правого запястья костяка II найден браслет из бусин (9). В северном углу камеры в её дно был вертикально воткнут железный нож (10).

Описание находок.

1. Бронзовая кольцевидная подвеска овальной формы с ровно срезанными загнутыми друг за друга окончаниями. Размеры подвески 13 × 8,5 мм. Размеры сечения 3 × 2 мм (рис. 7: 10).

2. Серебряная кольцевидная подвеска овальной формы с ровно срезанными сомкнутыми окончаниями. Одно из окончаний сужается. Размеры подвески 10,5 × 6,5 мм. Размеры сечения 2,3 × 2 мм (рис. 7: 11).

3. Три наконечника стрел у левого бедра костяка II:

— бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы с вытянутой треугольной головкой и выступающей втулкой. Длина наконечника 33 мм. Длина втулки 12,5 мм, диаметр — 4,5 мм (рис. 7: 2).

— два железных трёхлопастных наконечника стрел с вытянутой треугольной головкой и выступающей втулкой. Во втулках сохранились остатки древков. Длина наконечников 27 мм. Длина втулок 7,5 мм, диаметр — 4,5 мм (рис. 7: 3, 4).

4. Лепной кувшин с ручкой, возвышающейся над венчиком. Венчик воронковидный, с закруглённым краем. Тулово с максимальным расширением в средней части. Дно слегка вогнутое, с закруглённым краем. Ручка подтрапециевидная в сечении. Тесто с примесью мелкого шамота, включениями мелкого песка. Цвет поверхностей жёлтый, серый, чёрный. Высота сосуда вместе с ручкой 95,5 мм, без ручки — 92,5 мм. Высота венчика 22—23 мм. Диаметр венчика 81 мм, диаметр шейки 72 мм. Максимальный диаметр тулова 102 мм, диаметр дна 55 × 58 мм. Ширина сечения сосуда в плоскости ручки 118 мм. Высота ручки 57,5 мм. Размеры сечения ручки в средней части 15 × 12 мм. Ручка возвышается над срезом венчика на 3 мм. Толщина венчика 5—6 мм. Толщина стенок 7,5—8 мм; в придонной части — до 8,5 мм. Толщина дна в центре 10,5 мм, у стенки — до 11 мм; дно вогнуто до 1,2 мм (рис. 7: 7).

5. Лепная черноглиняная миска с вогнуто-коническим туловом, низким вертикальным бортиком, отогнутым под углом венчиком и слегка вогнутым дном. Край венчика скруглён, бортик отделён от тулова округлённым ребром. Поверхности лощёные, черепок плотный, тесто содержит шамот. Высота миски 108 мм, диаметр венчика 275 мм, диаметр дна

108—110 мм. Толщина венчика 8—10,5 мм. Толщина стенок 11—12 мм; в придонной части — 13 мм. Толщина дна 14 мм; дно вогнуто на 2 мм (рис. 7: 5).

6. Железный нож (в миске) с утраченной деревянной рукоятью сохранился частично. Лезвие клиновидное в сечении. Длина сохранившейся части ножа 32 мм. Ширина лезвия не менее 13 мм, толщина спинки до 4,5 мм (рис. 7: 6).

7. Серебряное проволочное височное кольцо в полтора оборота с заострёнными окончаниями. Диаметр кольца 23,5 × 23 мм, диаметр проволоки до 3 мм (рис. 7: 8).

8. Бронзовая проволочная раннелатенская фибула. Пружина четырёхвитковая, с нижней тетивой. Высокая выгнутая спинка раскована в подовальную пластину размерами 27 × 10 мм. Внешняя поверхность спинки орнаментирована двумя продольными параллельными линиями, образующими центральную полосу шириной до 5,4 мм. Оставшееся пространство между полосой и краями спинки покрыто косыми насечками, расположенными зеркально. Длина фибулы 41,5 мм, высота — 10,5 мм. Размеры сечения спинки 10 × 0,6 мм. Ширина пружины 13,5 мм, диаметр — 5 мм. Длина иглоприёмника 6 мм, ширина — 5,2 мм. Диаметр иглы до 2 мм (рис. 7: 9).

9. Браслет (на правом запястье костяка II) состоял из трёх стеклянных бусин и десяти бисерин:

— поперечно-сжатая глазчатая бусина из глухого жёлтого стекла. Каждый из трёх глазков представляет собой синий зрачок, обведённый белой полоской. Высота бусины 9,5 мм, диаметр — 15,5 мм. Диаметр отверстия 4,5 мм (рис. 7: 12);

— биконическая бусина из глухого бирюзового стекла. Высота бусины 5,1 мм, диаметр по ребру — 6 мм. Диаметр отверстия 1—1,7 мм (рис. 7: 13);

— биконическая бусина из глухого синего стекла. Высота бусины 5,2 мм, диаметр по ребру — 5,8 мм. Диаметр отверстия 1,1—1,7 мм (рис. 7: 14);

— рубленый бисер из глухого синего стекла (3 шт.), высота от 1,9 мм до 2,3 мм, диаметр — от 2,9 мм до 3,3 мм, диаметр отверстий 0,7—1,3 мм (рис. 7: 15);

— рубленый бисер из глухого жёлтого стекла (7 шт.), высота от 1,5 мм до 2,3 мм, диаметр — от 2,6 мм до 2,9 мм, диаметр отверстий 0,6—0,8 мм (рис. 7: 16).

10. Железный нож (вбит в дно в северном углу камеры) с утраченной деревянной рукоятью. Спинка горбатая, лезвие клиновидное в сечении. Длина сохранившейся части ножа 75 мм. Длина сохранившейся части клинка 52 мм, черенка — 23 мм. Ширина лезвия до 16 мм, толщина спинки до 6,5 мм. Рукоять крепилась к лезвию при помощи одной заклёпки длиной 12 мм. Диаметр сечения заклёпки 2,5 мм, диаметр шляпок — до 4,5 мм (рис. 7: 17).

Анализ погребального обряда и инвентаря

При анализе погребального обряда в первую очередь обратим внимание на наличие кольцевого рва с двумя разрывами. В его геометрическом центре, практически на одной оси с условной линией, соединяющей центры разрывов рва, расположена входная яма основного погребения 4, совершённого в Т-образной катакомбе (=III типа). С большой долей вероятности одновременно с этим центральным захоронением было сооружено детское захоронение 1 в подбое (=катакомбе I типа). Входная яма последнего была точно вписана в окружность рва, при этом совпадают ориентировки погребённых в центральном и боковом захоронениях — головой на северо-восток. Позже в насыпь была впущена Т-образная катакомба 5, в которой последовательно были захоронены подросток (?) и взрослый человек. Они были также ориентированы головой на северо-восток, как и погребённые в могилах 4 и 1.

Отметим зеркальность конструкций катакомб 4 (основной для насыпи) и 5 (впускной). При том, что длинные оси входных ям и дромосов обеих катакомбы были ориентированы по линии северо-запад — юго-восток, а погребальных камер — по линии северо-восток — юго-запад, в погребении 4 вход в дромос был устроен в юго-восточной стенке входной ямы, а в захоронении 5 — в северо-восточной. Подобная зеркальность Т-образных катакомб ранее отмечалась в шести скифских курганах на левобережье Нижнего Днестра. В кургане Глиное 33

в основной катакомбе 1 погребённые лежали головой на юг, а во впускной катакомбе 2 — погребённый лежал головой на север—северо-запад (Тельнов, Четвериков Синика 2016: рис. 111); в кургане Глиное 41 — в погребальной камере основной катакомбы 1 костяк лежал головой на юг, а в во впускной катакомбе 2 — головой на северо-запад (Тельнов, Четвериков Синика 2016: рис. 147: 1); в кургане Глиное 54 — в основной катакомбе 1 костяк лежал головой на юг, а в во впускной катакомбе 2 — трое погребённых головой на север—северо-запад (Тельнов, Четвериков Синика 2016: рис. 185: 1); в кургане Глиное 88 — в основной катакомбе 1 двое погребённых лежали головой на юг, а в во впускной катакомбе 2 — погребённый головой на север—северо-запад (Тельнов, Четвериков Синика 2016: рис. 290); в кургане Глиное 107 — в основной катакомбе 3 двое погребённых лежали головой на север—северо-запад, а в во впускной катакомбе 1 — ребёнок головой на север—северо-восток (Тельнов, Четвериков Синика 2016: рис. 355: 1). Наконец, в кургане Коротное/Кулак 4 женщина в основной катакомбе 6 была ориентирована головой на юг, а женщина из впускной катакомбы 7 — на север (Синика и др. 2026: рис. 4). Однако во всех перечисленных случаях при наличии в курганах «зеркальных» катакомб III типа (Т-образных) отмечены разные ориентировки костяков, в отличие от кургана Коротное/Кулак 7, где погребенные в катакомбах 4 и 5 были ориентированы одинаково — головой на северо-восток.

Погребения 2 и 3 в кургане Коротное/Кулак 7 были, несомненно, совершены позже основных захоронений 1 и 4, а также, по всей видимости, захоронения 5. Погребальные камеры могил 2 (полностью) и 3 (частично), как и катакомбы 5, находились подо рвом, однако ориентировка женщины в катакомбе 2 (головой на юго-восток) и ребёнка в подбое 3 (головой на запад) отличаются от ориентировок погребённых в более ранних могилах кургана.

Среди элементов обряда в кургане Коротное/Кулак 7 зафиксированы захоронения собак во входных ямах, подмазка зелёной глиной под собакой, а также орнамент над устьем входа в дромос.

Погребения собак во входных ямах катакомб (как это зафиксировано в могилах Коротное/Кулак 7/2, 7/4 и 7/5), известные ещё во второй половине IV в. до н.э. на левобережье Нижнего Дуная (Васильевка 22/1 — Субботин и др. 1992: 13, рис. 10: 1; Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 726) и на левобережье Нижнего Днестра (Глиное/Сад 8/1 — Синика, Тельнов, Лысенко 2018b: 79, 87, рис. 2: 1), получили широчайшее распространение в Северо-Западном Причерноморье в III—II вв. до н.э. В частности, они зафиксированы на скифском могильнике у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 732—734; Синика, Тельнов, Лысенко 2018b: 87; Синика 2023: 137, 140, рис. 40; 41), расположенном в 8 км к западу—северо-западу от могильника «Кулак», а также во входных ямах катакомб Коротное/Кулак 4/6, 4/7 (Синика и др. 2026: рис. 7: 1; 10: 2) и 6/6 (Тельнов и др. 2026: рис. 8: 1).

Вызывает особенный интерес тот факт, что во входной яме катакомбы Коротное/Кулак 7/5 были найдены кости двух особей собак. Мелкая особь (нарушенный анатомический порядок костяка) была связана с первичным захоронением, крупная особь (не нарушенный анатомический порядок костяка) — с подзахоронением.

Отметим, что кости двух собак в скифских захоронениях были ранее зафиксированы перед входом в дромос восточной камеры катакомбы Глиное 57/1, где было погребено два человека (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: рис. 198: 1, 2; Секерская, Синика 2022: 86).[3] Кости двух собак были найдены во входной яме двухкамерной катакомбы Глиное 65/1 (Секерская, Синика 2022: 87)[4]: в обеих её камерах было по одному человеку. В этих случаях захоронения людей были совершены одновременно, и каждому погребённому было положено сопровождающее животное. В асинхронных захоронениях кости двух собак были задокументированы археологами в девяти катакомбах: Глиное 7/1, 9/1, 20/1, 27/1, 33/1,

[3] В публикации описан один костяк собаки (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 353).
[4] В публикации ни один из костяков собак не был описан и не был проиллюстрирован.

54/2[5], 62/1, 69/2, 77/1, 89/3[6] (Секерская, Синика 2022: 86—87; Синика 2023: 140). Однако в семи случаях (Глиное 7/1, 9/1, 20/1, 27/1, 33/1, 62/1, 69/2, 77/1) кости собак были обнаружены отдельно в основной входной яме (кости одной особи), и отдельно — во впускной входной яме (кости второй особи). В двух катакомбах кости двух собак были найдены в одной входной яме (Глиное 54/2 и 89/3) – подзахоронение в камеру производилось путём повторного вскрытия единственной входной ямы. То есть каждому погребённому также было положено по собаке во входную яму. В асинхронном захоронении Глиное 67/4 в единственной входной яме катакомбы были обнаружены три костяка собак при двух погребённых: первым в камере был похоронен мужчина, а затем — женщина (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: рис. 227: 1; 229: 1)[7]. Аналогичная ситуация (кости трёх собак) отмечена во впускной входной яме катакомбы Глиное 102/4, где были погребены не менее двух человек.[8] В катакомбе Глиное 111/3 кости трёх собак (щенка возрастом менее 5 месяцев, а также двух взрослых особей в возрасте 1,5—2,5 года и 3—4 года) находились перед входом в восточную погребальную камеру, где были последовательно захоронены двое мужчин.[9] По всей видимости, одному из погребённых были положены две собаки. Такая ситуация была достоверно зафиксирована в катакомбе Глиное 14/2, где была погребена одна женщина: в единственную входную яму сооружения были положены две собаки – возрастом 1 год и 4—6 лет.[10] Во входной яме захоронения Глиное 28/1, где был погребён один мужчина, лежали две собаки – щенок 4—5 месяцев и особь старше 1,5 лет.[11] В единственную входную яму катакомбы Глиное 51/1 положили не только две лошади, но и две собаки – старше 1 года и возрастом 4—6 лет.[12] Во впускной входной яме могилы Глиное 71/1, сооружённой для погребения мужчины, найдены кости двух собак старше 1,5 лет.[13] Уникальным можно считать детское захоронение (ребёнка 3—4 лет) в катакомбе Глиное

[5] В публикации катакомбы Глиное 54/2, где подзахоронение в камеру было произведено путём вторичного перекапывания единственной входной ямы, описан один костяк собаки (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 335), в аналитической работе рассматривался один костяк собаки — возрастом 3 года и более (Секерская, Синика 2022: 87). Наличие двух особей собак было установлено авторами настоящей работы в ходе изучения сохранившихся костей и зубов животных.

[6] Костяк собаки из погребальной камеры катакомбы Глиное 89/1, как отмечалось в публикации, упал из входной ямы погребения Глиное 89/3 (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 526); второй костяк собаки в публикации захоронения Глиное 89/3 не упоминался. В аналитической работе возраст собаки из погребения Глиное 89/1 был определен 3 годами и более, а возраст собаки из катакомбы Глиное 89/3 — 2—3 годами (Секерская, Синика 2022: 87). Наши исследования показали, что возраст обеих особей составлял 2—3 года.

[7] В публикации описан один костяк собаки (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 406), в аналитической работе рассматривались два костяка — щенка и взрослой особи (Секерская, Синика 2022: 86—87). Наличие трёх особей (щенка и двух взрослых собак) было установлено авторами настоящей работы в ходе изучения сохранившихся костей животных.

[8] В публикации описан один костяк собаки из впускной входной ямы катакомбы Глиное 102/4 (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 606), в аналитической работе её возраст был определён интервалом 2—3 года (Секерская, Синика 2022: 87). Наличие трёх особей (двух особей в возрасте 13—16 месяцев и особи возрастом 4—6 лет) было установлено авторами настоящей работы в ходе изучения сохранившихся костей животных.

[9] В публикации описан один костяк собаки (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 647), в аналитической работе её возраст был определён как 3 года и более (Секерская, Синика 2022: 87). Наличие трёх особей было установлено авторами настоящей работы в ходе изучения сохранившихся костей животных.

[10] В публикации описан один костяк собаки (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 136), в аналитической работе рассматривался один костяк собаки — возрастом 2—3 года (Секерская, Синика 2022: 87). Наличие двух особей собак было установлено авторами настоящей работы в ходе изучения сохранившихся костей и зубов животных.

[11] В публикации описан один костяк собаки (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 200), в аналитической работе рассматривался один костяк собаки — полугодовалого щенка (Секерская, Синика 2022: 86). Наличие двух особей собак было установлено авторами настоящей работы в ходе изучения сохранившихся костей и зубов животных.

[12] В публикации описан один костяк собаки (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 316), в аналитической работе рассматривался один костяк собаки — возрастом 3 года и более (Секерская, Синика 2022: 87). Наличие двух особей собак было установлено авторами настоящей работы в ходе изучения сохранившихся костей и зубов животных.

[13] В публикации описан один костяк собаки (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 432), в аналитической работе рассматривался один костяк щенка возрастом 11 месяцев (Секерская, Синика 2022: 86). Наличие двух особей собак было установлено авторами настоящей работы в ходе изучения сохранившихся костей и зубов животных.

107/1, во входной яме которой найдены кости двух особей собак (возрастом 1 год и 2—3 года)[14]. Ни в одном другом детском погребении не было выявлено сопровождающего захоронения собаки.

В катакомбе Коротное/Кулак 7/5 подзахоронение производилось через ту же входную яму, что первичное захоронение (как и в случае с могилами Глиное 54/2, 67/4 и 89/3), и оба костяка собак были обнаружены вместе в одной входной яме. При этом очевидно, что вместе с собакой, сопровождавшей первого погребённого, был положен поддон лепного сосуда; при подзахоронении он был отброшен в сторону от входа в дромос, к центру входной ямы. Ещё один лепной сосуд (чашка) был положен вместе с собакой во входную яму катакомбы Коротное/Кулак 7/4. Этот обычай (помещение лепных сосудов и их частей в качестве сосудов для питья/пищи собакам) ранее был зафиксирован 24 раза в 23 скифских погребениях III—II вв. до н.э. могильника у с. Глиное (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 734—735, табл. 16; Синика 2023: 140—141), а также в синхронных захоронениях 4/6 и 4/7 могильника «Кулак» у с. Коротное (Синика и др. 2026: рис. 7: 1; 10: 2).

В погребении 4 вместе с костями собаки найдены кости мелкого рогатого скота и фрагменты нижней части лепного сосуда, игравшего роль чашки. Возможно, кости мелкого рогатого скота лежали в этой чашке в качестве остатков напутственной пищи собаке. Подобное неоднократно отмечено в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья (Синика 2023: 141).

Под костяком собаки из входной ямы катакомбы Коротное/Кулак 7/4 отмечена подмазка зелёной глиной. Зелёная глина под костями собак ранее была зафиксирована 47 раз в 43 катакомбах могильника у с. Глиное. На этом памятнике подобная подмазка была отмечена и под костями лошадей во входных ямах, и под костями людей в погребальных камерах (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 737—738, табл. 17; Синика 2023: 141—142). Также отметим, что подмазка зелёной глиной была под костями лошади во входной яме катакомбы Коротное/Кулак 6/6 (Тельнов и др. 2026: рис. 8: 1).

Орнамент над устьем входа в дромос, зафиксированный в катакомбе Коротное/Кулак 7/5, является 37-м подобным изображением. Ранее подобные орнаменты (34) были отмечены на скифском могильнике III—II вв. у с. Глиное (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 705—712, табл. 13, рис. 389—392; Синика, Тельнов 2018: 237—238, 249—250, рис. 10: 1), а также в скифском погребении начала III в. до н.э. Глиное/Водовод 7/5 (Синика и др. 2019а: 379, 381, рис. 8: 1) на левобережье Нижнего Днестра. Позже подобный орнамент был зафиксирован в катакомбе Коротное/Кулак 6/6 (Тельнов и др. 2026: рис. 8: 4). Ранее отмечалось, что линии в виде треугольных арок, обрамляющие устья дромосов, указывают на сечение наземного жилища с двускатной кровлей (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 711, рис. 391: 9, 10; 392: 1, 3; Синика, Тельнов 2018: 237—238, 249—250, рис. 10: 1; Синика 2023: 127, рис. 29: 9, 10; 30: 1, 3, 4). Изображение из могилы Коротное/Кулак 7/5 ближе всего к орнаментам над устьями дромосов катакомб Глиное 96/1 и 116/1; а рисунок из катакомбы Глиное 112/1 является едва ли не идентичным (Синика 2023: рис. 30: 1).

Погребальная камера катакомбы Коротное/Кулак 7/4 имела свод в виде треугольной арки, несомненно, имитирующий наземное жилище с двускатной кровлей (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 723; Синика 2023: 133).

Погребальный инвентарь представлен различными категориями: предметами вооружения, орудиями труда, посудой, украшениями и аксессуарами костюма, предметами культа.

Наконечники стрел обнаружены в двух могилах. В погребении 3 найден один железный наконечник стрелы, лежавший у правого бедра ребёнка, остриём в сторону головы погребённого. Подобный обычай (размещения стрел поверх тел детей, возле них и на перекрытии ям) неоднократно анализировался. Отмечалось, что подобные находки, которые

[14] В публикации ни один из костяков собак не был описан и не был проиллюстрирован. В аналитической работе рассматривался один костяк собаки возрастом 3 года и более (Секерская, Синика 2022: 87). Наличие двух особей собак было установлено авторами настоящей работы в ходе изучения сохранившихся костей и зубов животных.

отнюдь не редки в скифских захоронениях Северо-Западного Причерноморья[15], не являются свидетельством принадлежности детей воинскому сословию (Синика и др. 2020: 76, 80).

В захоронении 5 три наконечника стрел (бронзовый и два железных), найденные у левого бедра взрослого погребённого, очень похожи на небольшой колчанный набор рядового скифского воина III—II вв. до н.э. Однако остриями эти наконечники лежали вверх, на северо-восток (то есть в ту сторону, куда были ориентированы и первый погребённый, и второй), что ни разу не было зафиксировано достоверно в скифских катакомбах этого времени на левобережье Нижнего Днестра. Это обстоятельство позволяет нам, как и в случае с погребением Коротное/Кулак 7/2, связывать находки этих стрел с первичным захоронением ребёнка/подростка в катакомбе Коротное/Кулак 7/5, возле тела которого, остриями в сторону головы, были положены стрелы.

Орудия труда представлены двумя лепными пряслицами из погребения 2, а также железными ножами из захоронений 2 и 5. Такие находки получили широчайшее распространение в скифских захоронениях Северного Причерноморья. При этом пряслица, как неоднократно отмечалось ранее, всегда связаны с женскими костяками (Синика 2023: 206).

Железные ножи в катакомбах 2 и 5 найдены в мисках, и этот обряд (помещение напутственной пищи в миску с ножом) широко известен у скифов Северо-Западного Причерноморья в III—II вв. до н.э. (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 800; Синика 2023: 200).

Второй нож из погребения 5 был вбит в дно в северном углу камеры. Ранее такой обычай (вбивание ножей в дно и стенки погребальных камер) был зафиксирован в девяти катакомбах могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное (Синика 2023: 200), а также в катакомбе Коротное/Кулак 6/6 — нож вбит в дно камеры под втулками наконечников копий (Тельнов и др. 2026: рис. 8: 1). Весьма вероятно, как и в случае с вбитыми в дно погребальных камер наконечниками копий, вбивание ножей в дно и стенки погребальных камер связано с культом оружия (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 785, 800).

Посуда представлена деревянным ковшом, поддоном лепного сосуда, двумя лепными чашками, двумя лепными мисками и лепным кувшином.

Деревянный ковш из могилы Коротное/Кулак 7/1, изготовленный из тополя/осины, является первой подобной находкой в скифских захоронениях III—II вв. до н.э. Северо-Западного Причерноморья. Ранее в регионе были зафиксированы находки деревянных мисок и чашек (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 830—831, 840; Синика 2023: 239).

Поддон лепного сосуда (кувшина?), как отмечено выше, был обнаружен во входной яме катакомбы Коротное/Кулак 7/5 рядом с собакой.

Во входной яме захоронения Коротное/Кулак 7/4 вместе с собакой в качестве сосуда для питья была положена лепная чашка на низком кольцевом поддоне. Подобные лепные сосуды (чашки и миски на низком кольцевом поддоне или с дном, представляющим имитацию кольцевого поддона) свидетельствуют о фракийском влиянии на скифскую материальную культуру (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 971; Синика 2023: 401—402).

Другая лепная чашка, из захоронения Коротное/Кулак 7/2, являлась не сосудом для питья погребённой, а контейнером для лепных пряслиц и, вероятно, несохранившихся органических материалов для прядения. Подобные случаи зафиксированы 26 раз в 25 скифских погребениях III—II вв. до н.э. в Северо-Западном Причерноморье (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 840, табл. 22; Синика 2023: 250). Как показали исследования, эта традиция известна в Северном Причерноморье у скифов ещё с IV в. до н.э. (Синика и др. 2019b: 833).

Обе лепные миски из могил Коротное/Кулак 7/2 и 7/5 предназначались для напутственной пищи. При этом сосуд из захоронения 5 имеет выделенное ребро, что свидетельствует о фракийском влиянии на керамический комплекс скифов III—II вв. до н.э. (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 976; Синика 2023: 416).

[15] Глиное/Водовод 6/1 (Синика, Тельнов, Лысенко 2018c: 73, 76, рис. 2: 2, 4), 7/5 (Синика и др. 2019a: 379, 382, 387, рис. 8: 2, 6, 7), 8/2 и 8/4 (Синика, Тельнов, Лысенко 2018a: 236, 238, 241—242, рис. 1: 6, 8, 9, 11; 3: 1, 3), Глиное 12/2 (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 121), 116/1 (Синика, Тельнов 2018: 229, рис. 5: 5).

Лепной кувшин из катакомбы Коротное/Кулак 7/5, с ручкой, возвышающейся над венчиком, является ещё одним свидетельством фракийского влияния. Подобные лепные кувшины известны в девяти скифских погребальных памятниках Северо-Западного Причерноморья конца V — IV в. до н.э.: на левобережье Нижнего Дуная — Курчи 24/1 (Андрух, Чернов 1990: 155, рис. 1: 24) второй половины IV в. до н.э., Табаки 1/1 (Субботин и др. 1992: 6, рис. 4: 3) второй половины IV в. до н.э.; на правобережье Нижнего Днестра — Мерены 1/7 (Дергачёв, Сава 2003: 537, рис. 10: 2) рубежа V—IV вв. до н.э.; на левобережье Нижнего Днестра — Глиное/Сад 13/3 (Синика, Тельнов, Разумов 2019: 23, рис. 1: 3; Синика и др. 2021c: 148, 152—153, рис. 3: 1) рубежа V—IV вв. до н.э., Дубоссары 5 (Кетрару и др. 2014: 58, 202, рис. 46: 6) второй четверти IV в. до н.э., Глиное/Водовод 10/2 и 16/4 (Синика, Тельнов, Разумов 2019: 23—25, рис. 2: 1, 2; Синика и др. 2019b: 825—826, 833—834, рис. 2: 7; Синика и др. 2021b: 255, 283, рис. 12: 1) третьей четверти IV в до н.э., Буторы I 4/1 (Синика, Разумов, Тельнов 2013: 44, 114, рис. 21: 4) конца 20-х — начала 10-х гг. IV в. до н.э. Найдены подобные сосуды также в пяти погребениях III—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра: Глиное 33/1, 46/4, 53/1, 67/5 (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 975; Синика 2023: рис. 92: 4—7); Глиное/Рыбхоз 3/95 (Синика 2023: 161, 415, рис. 92: 8).

К *аксессуарам костюма* относится бронзовая фибула из катакомбы Коротное/Кулак 7/5. Это изделие фиксирует латенское влияние на материальную культуру скифов. Фибула однопружинная, её спинка плоская. Подобных застёжек до настоящего времени в скифских комплексах Северо-Западного Причерноморья было выявлено всего три. Одна из них была найдена в восточной камере катакомбы Глиное 116/1 (Синика, Тельнов 2018: 240, рис. 12: 2), вторая — в захоронении Глиное/Плавни 2/2 (Синика и др. 2021a: 225, 230—231, рис. 5: 5). Оба комплекса датированы первой половиной III в. до н.э., и к этому времени отнесено появление подобных фибул (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 954—955).

Украшения представлены серьгой, височным кольцом, ожерельем, двумя подвесками, браслетом из бусин и отдельной бусиной.

Из погребения Коротное/Кулак 7/3 происходит бронзовая проволочная серьга с заострёнными несомкнутыми окончаниями. Серебряное височное кольцо из катакомбы Коротное/Кулак 7/5, вполне вероятно, было украшением подростка (девочки), погребённого в камере первым. Во всяком случае, ранее подобные украшения были зафиксированы только в женских захоронениях (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 882).

Ожерелье из могилы Коротное/Кулак 7/2 состояло из бисера. Подобных ожерелий, состоявших только из бисера, зафиксировано всего десять в скифских захоронениях III—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра. Они найдены в могилах Глиное 22/3, 23/1, 29/1, 54/2, 64/1, 66/2, 67/4, 69/1, 94/2, 96/2 (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 182, 186, 207, 337, 391, 403, 409, 418, 560, 576, рис. 86: 10; 89: 12; 101: 10; 187: 8; 221: 19; 226: 11; 230: 1; 235: 10; 316: 11; 324: 8). Кроме того было отмечено, что ни в одном мужском захоронении не было бисера (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 858). Этот факт, наряду с находками пряслиц, позволяет утверждать, что в катакомбе Коротное/Кулак 7/2 была погребена женщина.

Серебряная и бронзовая кольцевидные подвески, возможно, входили в состав ожерелья подростка (девочки?), погребённого первым в катакомбе Коротное/Кулак 7/5. Включение таких подвесок в состав ожерелий зафиксировано дважды. В захоронении Глиное 38/3 в составе ожерелья женщины 20—35 лет была золотая кольцевидная подвеска. Бронзовое кольцо находилось в составе ожерелья девочки 12—15 лет в катакомбе Глиное 56/2 (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 266, 352, 884, рис. 142: 13; 196: 11). Кольца, в том числе и в составе ожерелий, известны только в женских захоронениях (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 883—884).

Браслет из трёх бусин и десяти бисерин зафиксирован на правом запястье взрослого человека, погребённого в катакомбе Коротное/Кулак 7/5.

Особый интерес вызывает крупная стеклянная цилиндрическая бусина, найденная у правой ключицы ребёнка в могиле Коротное/Кулак 7/3. Изделие украшено глазками по всей поверхности. Подобные изделия весьма немногочисленны в скифских захоронениях Северо-Западного Причерноморья.

Одна такая бусина найдена в ограбленной могиле конца IV — первой половины III в. до н.э. Кугурлуй 15/2 на левобережье Нижнего Дуная (Гудкова, Суничук 1985: 44, рис. 94: 9, 10; Синика 2023: 158). Ещё одна идентичная бусина найдена на костяке женщины в захоронении первой половины III в. до н.э. Дервент 13/2 на левобережье Нижнего Дуная (Гудкова, Суничук 1985: 18, рис. 47: 7; Островерхов, Редина 2013: рис. 101: 25; Синика, Тельнов 2016: 309; Синика 2023: 158). По одной аналогичной бусине происходит из скифских катакомб Глиное 3/1 (мужчина; бусина в области шеи; первая четверть II в. до н.э.), 35/2 (ребёнок 8—9 лет; на шее в составе ожерелья; последняя четверть III в. до н.э.), Глиное 59/1 (женщина; бусина перемещена в ограбленной могиле; III—II вв. до н.э.) на левобережье Нижнего Днестра (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 85, 248, 365—366, 965—966, рис. 28: 7; 127: 7а; 206: 6). Ещё две такие же бусины были найдены у правого плеча женщины 20—35 лет в погребении первой половины III в. до н.э. Глиное 91/1 (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 535, рис. 302: 12, 13). Наконец, на могильнике «Кулак» одна подобная бусина была в составе ожерелья ребёнка (возрастом 6—9 месяцев: Łukasik 2025: 2) в погребении 2 кургана 2 (Синика и др. 2025: 210, рис. 4: 12), а другая — в области левого локтя подростка (нашита на пояс костяка I; возраст 15—25 лет: Łukasik 2025: 3) из захоронения 8 кургана 2 (Синика и др. 2025: 221, рис. 11: 18). Все скифские погребения кургана Коротное/Кулак 2 были датированы последней четвертью III — первой четвертью II в. до н.э. на основании бронзовой фибулы, ножка которые соединена со спинкой скобой (Синика и др. 2025: 235). На настоящей момент время бытования таких бусин ограничивается III — первой четвертью II в. до н.э. Как показывает их размещение, они могли входить в состав ожерелий (погребения детей Глиное 35/2 и Коротное/Кулак 2/2), нашиваться на пояс (захоронение подростка Коротное/Кулак 2/8), а также играть роль ворворок, как это зафиксировано в погребениях взрослых людей Глиное 3/1 и Глиное 91/1 (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 873). С учётом того, что Коротное/Кулак 7/3 было захоронением ребёнка, а бусина была обнаружена у его правой ключицы, полагаем, что она была единственным украшением «ожерелья».

Костные остатки животных найдены в четырёх погребениях из пяти. Комплекс костей включает две категории — напутственную пищу и сопровождающих животных (собаки).

Напутственная пища зафиксирована в четырёх захоронениях. В погребении женщины Коротное/Кулак 7/2 в миске находилась левая плечевая кость мелкого рогатого скота (особи в возрасте старше 3,5 лет). В могиле Коротное/Кулак 7/3 на теле ребёнка зафиксирована правая бедренная кость молодой особи крупного рогатого скота. Во входной яме катакомбы Коротное/Кулак 7/4, предназначенной для захоронения взрослого человека, были найдены верхняя половина левой лучевой и локтевой костей взрослой особи (вероятно, коровы) крупного рогатого скота. В асинхронном погребении (первичное захоронение — подросток женского (?) пола, вторичное — мужчина) в миске была левая бедренная кость домашней овцы (особи в возрасте до 3 лет).

Сопровождающие животные. В качестве таковых использованы целые туши собак. В погребениях 2 и 5 использованы взрослые особи, в погребении 4 — полувзрослая особь. Размеры реконструированы только для особи из погребения 2. У всех особей оказалось возможным измерить только длину mt II: 54,6 мм, 56,4 мм, 62,7 мм, 65, 4 мм. Размеры метаподий заметно различаются, что указывает на разнообразие размеров собак, разводимых скифами в III—II вв. до н.э. в Северо-Западном Причерноморье. Но, в целом, они имели не крупные размеры. Особь из погребения 4 получила прижизненную травму — перелом первой фаланги, который начал зарастать. Этой же особи была положена напутственная пища в виде остатков туши мелкого рогатого скота.

Датировка кургана

Бронзовая фибула из погребения 5 позволяет достаточно точно определить время совершения подзахоронения в катакомбе. Как отмечено выше, все аналогичные фибулы (раннелатенской конструкции, с одной функциональной пружиной и плоской спинкой) из скифских памятников региона датируются первой половиной III в. до н.э. (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 954—955; Синика, Тельнов 2018: 260; Синика и др. 2021а: 230—231). Очевидно, что основные в кургане захоронения № 1 и 4, а также первичное захоронение во впускной катакомбе № 5, были совершены также в этом интервале времени. При этом впускные могилы № 2 и 3 мы датируем не позднее середины III в. до н.э.

Заключительные положения

Скифский курган Коротное/Кулак 7 был возведён в первой половине III в. до н.э. над двумя захоронениями (взрослого человека в Т-образной катакомбе и ребёнка в дромосной катакомбе I типа), окружёнными кольцевым рвом с двумя разрывами. Спустя время в насыпь была впущена ещё одна Т-образная катакомба, в которой был погребён подросток женского пола, а затем — при подзахоронении — взрослый человек. Наиболее поздними в кургане были детское погребение в подбое и захоронение женщины в Т-образной катакомбе, устроенные за пределами рва, к югу от основной могилы, в середине III в. до н.э.

О фракийском влиянии на материальную культуру скифов свидетельствуют лепная чашка на выделенном кольцевом поддоне, лепная миска с выделенным ребром, а также лепной кувшин с ручкой, возвышающейся над венчиком. Латенское влияние представлено бронзовой фибулой с плоской спинкой.

Очень важной является информация о напутственной пище из четырёх погребений кургана. В настоящее время мы можем констатировать, что в состав напутственной пищи входят только кости конечностей, представляющие «мясные» части туш — плечо, бедро, предплечье. Следует отметить, что от предплечья взята его верхняя, наиболее «мясная», часть. Представлены преимущественно целые кости, исключая предплечье. Какой-либо связи характеристик напутственной пищи с полом и возрастом погребенных установить на данный момент из-за единичности находок мы не можем. Сопровождающие животные (собаки) присутствуют в большинстве скифских захоронений региона в III—II вв. до н.э. (Синика 2023: 137—141). Следует отметить, что, в отличие от других скифских захоронений левобережья Нижнего Днестра, состав костного комплекса кургана Коротное/Кулак 7 обеднен по категориям, по видовому составу и по набору элементов скелета отдельных видов (Секерская, Синика 2022: 76—91; Секерская, Синика 2023: 393—398). Однако эти наблюдения требуют верификации на значительно большей источниковой базе.

Публикуемые данные позволяют расширить и уточнить представления о погребальных практиках и материальной культуре скифов, проживавших в Северо-Западном Причерноморье в III—II вв. до н.э.

Литература

Андрух С.И., Чернов С.И. 1990. Новые скифские памятники Дунай-Днестровского междуречья. *СА* 2, 149—163.

Дергачёв В.А., Сава Е.Н. 2003. Исследование курганов в окрестностях сёл Мерень и Кирка. *Stratum plus* 2 (2001—2002), 526—562.

Кетрару и др. 2014: Кетрару Н.А., Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2014. *Дубоссарские курганы*. Тирасполь: Stratum plus (Археологические памятники Приднестровья II).

Научный архив ИА НАНУ. № 1984/3а. Гудкова А.В., Суничук Е.Ф. 1985. Полевой отчёт Орловского курганного отряда Буджакской археологической экспедиции в 1984 г.

Островерхов А.С., Редина Е.Ф. 2013. Скифские древности. В: Бруяко И.В., Самойлова Т.Л. (отв. ред.). *Древние культуры Северо-Западного Причерномо*рья. Одесса: СМИЛ, 374—418.

Секерская Е.П., Синика В.С. 2022. Животные в погребально-поминальном обряде скифов левобережья Нижнего Днестра III—II вв. до н.э. *Revista arheologică*. S. n. Vol. XVIII. nr. 1, 73—97.

Синика В.С. 2023. *Скифская археологическая культура III—II вв. до н.э. Северо-Западного Причерноморья*. Тирасполь: Stratum plus.

Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2013. *Курганы у села Буторы* . Тирасполь: Полиграфист (Археологические памятники Приднестровья I).

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016. Крестовидные крючки—застёжки из скифских памятников Северного Причерноморья. В: Маріна З. П. (відп. ред.). *Археологія та етнологія півдня Східної Європи*. Дніпро: Ліра, 304—316.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2018. Скифский курган 116 первой половины III в. до н.э. у с. Глиное. В: Синика В.С., Рабинович Р.А. (отв. ред.). *Древности. Исследования и проблемы*. Кишинёв; Тирасполь: Stratum plus, 223—266.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018a. Скифский курган 8 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Известия Самарского научного центра РАН*. Т. 20. № 3, 234—244.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018b. Скифский курган 8 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского* 2, 78—93.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018c. Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра. *Записки Института истории материальной культуры РАН* 18, 69—79.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Разумов С.Н. 2019. Посуда фракийского облика из скифских погребений конца V — IV в. до н.э. с левобережья Нижнего Днестра (по материалам раскопок 2015 г. и 2018 г.). *Русин* 55, 18—33.

Синика и др. 2019a: Синика В.С., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П., Разумов С.Н. 2019. Скифский курган 7 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье. *Stratum plus* 3, 365—390.

Синика и др. 2019b: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2019. Скифский курган 10 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Oriental Studies* 5, 822—844. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-822-844.

Синика и др. 2020: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П., Лукасик С. 2020. Курган 11 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье и современное «мифотворчество» о скифских «амазонках». *Нижневолжский археологический вестник*. Т. 19. № 1, 64—101. DOI: https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.4.

Синика и др. 2021a: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2021. Скифские погребения в курганах группы «Плавни» на Нижнем Днестре. *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies* 3, 221—242.

Синика и др. 2021b: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2021. Курган 16 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье. *Tyragetia*. s.n. Vol. XV [XXX]. nr. 1, 239—296.

Синика и др. 2021c: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2021. Скифский курган 13 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра. Уфимский археологический вестник. Т. 21. № 1, 145—159. DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.013.

Синика и др. 2025: Синика В.С., Закордонец О.А., Разумов С.Н., Паткевич Д.Ф., Тельнов Н.П. 2025. Новый скифский могильник III—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра. Часть I (курган 2). *Tyragetia*. S. n. XIX (XXXIV). nr. 1, 205—238.

Синика и др. 2026: Синика В.С., Закордонец О.А., Разумов С.Н., Паткевич Д.Ф., Тельнов Н.П. 2026. Новый скифский могильник III—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра. Часть II (курганы 3 и 4). *Tyragetia*, S. n., XX (XXXV). nr. 1, 301—336.

Субботин и др. 1992: Субботин Л.В., Островерхов А.С., Охотников С.Б., Редина Е.Ф. 1992. *Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья*. Киев: ИА НАНУ.

Тельнов и др. 2026: Тельнов Н.П., Разумов С.Н., Паткевич Д.Ф., Иващенко М.В., Косинцев П.А., Кочнев А.В., Синика В.С. 2026. Новый скифский могильник III—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра. Часть III (курган 6). *Stratum plus* 3, 395—435.

Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. 2016. *Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное* . Тирасполь: Stratum plus (Археологические памятники Приднестровья III).

Anyonge W. 1993. Body mass in large extant and extinct carnivores. *Journal of Zoology*. Vol. 231. No. 2, 339—350.

Driesch A. von den 1976. *A Guide to the Measurement of Animals Bones from Archaeological Sites*. Harvard: Harvard University (Peabody Museum Bulletin 1).

Gipson et al, 2000: Gipson P.S., Ballard W.B., Nowak R.M., Mech L.D. 2000. Accuracy and precision of estimating age of gray wolves by tooth wear. *Journal of Wildlife Managing*. Vol. 64. No. 3, 752—758.

Harcourt R.A. 1974. The Dog in Prehistoric and Early Historic Britain. *Journal of Archaeological Science*. Vol. 1. № 2, 151—175.

Łukasik S. 2025. *Anthropological analysis of human skeletal remains from KULAK site, Moldova: part 4 (K2B1, K2B2, K2B8S1, K2B8S2, K2B8S3, K2B9, K3B1, K4B2, K4B4, K4B6, K4B7S1, K4B7S2, K4B8, K5B3, and K5B18)*. Poznań, 30 December 2025. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Silver I.A. 1969. The ageing of domestic animals. In: Brothwell D.R., Higgs E.S. (eds.) *Science in archaeology: Survey of progress and research*. London: Thames and Hudson, 283—302.

References

Andrukh, S.I., Chernov, S.I. 1990. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archaeology)* 2, 149—163 (in Russian).

Dergaciov, V.A., Sava, E.N. 2003. In *Stratum plus* 2 (2001—2002), 526—562 (in Russian).

Ketraru et al. 2014: Ketraru, N.A., Sinika, V.S., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2014. *Dubossarskie kurgany (Dubossary Barrows)*. Tiraspol: Stratum plus (Archaeological Sites of the Dniester Region II) (in Russian).

Nauchnyy arkhiv IA NANU. № 1984/3a. Gudkova A.V., Sunichuk E.F. 1985. Polevoy otchot Orlovskogo kurgannogo otryada Budzhakskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1984 g.

Ostroverkhov, A.S., Redina, E.F. 2013. In Bruyako, I.V., Samoylova, T.L. (eds.). *Drevnie kul'tury Severo—Zapadnogo Prichernomor'ya (Ancient cultures of the North—West Black Sea region)*. Odessa: SMIL, 374—418 (in Russian).

Sekerskaya, E.P., Sinika, V.S. 2022. In *Revista arheologică*. S. n. Vol. XVIII. nr. 1, 73—97 (in Russian).

Sinika, V.S., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2013. *Kurgany u sela Butory (Barrows near the Butory Village)*. Tiraspol: Poligrafist (Archaeological Sites of the Dniester Region I) (in Russian).

Sinika, V.S., Tel'nov, N.P. 2016. In: Marina, Z.P. (ed.). *Arkheologiya ta etnologiya pivdnya Skhidnoi Evropi (Archaeology and Ethnology of South of the Eastern Europe)*. Dnipro: Lira, 304—316 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2018. In Sinika, V.S., Rabinovich, R.A. (eds.). *Drevnosti. Issledovaniya. Problemy. Sbornik statey v chest' 70—letiya N.P. Tel'nova (Antiquities. Research. Problems. Collection of Articles in Honor of the 70th Anniversary of N.P. Telnov)*. Kishinev; Tiraspol: Stratum plus, 223—266 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018a. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy Akademii nauk (Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences)* 20 (3), 234—244 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018b. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Bulletin of Lobachevsky Nizhny Novgorod University)* 2, 78—93 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018c. In *Zapiski Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy Akademii nauk (Transactions of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Science)* 18, 69—79 (in Russian).

Sinika, V.S., Tel'nov, N.P., Razumov, S.N. 2019. In *Rusin* 55, 18—33 (in Russian).

Sinika et al. 2019a: Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Tel'nov, N.P., Razumov, S.N. 2019. In *Stratum plus* 3, 365—390 (in Russian).

Sinika et al. 2019b: Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Tel'nov, N.P. 2019. In *Oriental Studies* 5, 822—844. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-822-844 (in Russian).

Sinika et al. 2020: Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Tel'nov, N.P., Lukasik, S. 2020. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (Lower Volga archaeological bulletin)*. Vol. 19. № 1, 64—101. DOI: https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.4 (in Russian).

Sinika et al. 2021a: Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Tel'nov, N.P. 2021. In *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies* 3, 221—242 (in Russian).

Sinika et al. 2021b: Sinika, V.S., Tel'nov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2021. In *Tyragetia*. s.n. Vol. XV [XXX]. nr. 1, 239—296 (in Russian).

Sinika el al. 2021c: Sinika, V.S., Tel'nov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2021. In *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik (Ufa Archaeological Herald)*. Vol. 21. № 1, 145—159. DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.013 (in Russian).

Sinika, V.S. 2023. *Skifskaya arkheologicheskaya kul'tura III—II vv. do n. e. Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (Scythian archaeological culture of the 3rd — 2nd centuries BCE of the North-West Black Sea region)*. Tiraspol: Stratum plus (in Russian).

Sinika et al. 2025: Sinika, V.S., Zakordonets, O.A., Razumov, S.N., Patkevich, D.F., Tel'nov, N.P. 2025. In *Tyragetia*. S. n. XIX (XXXIV). nr. 1, 205—238 (in Russian).

Sinika et al. 2026: Sinika, V.S., Zakordonets, O.A., Razumov, S.N., Patkevich, D.F., Tel'nov, N.P. 2026. In *Tyragetia*. S. n. XX (XXXV). nr. 1, 301—336 (in Russian)

Subbotin et al. 1992: Subbotin, L.V., Ostroverkhov, A.S., Okhotnikov, S.B., Redina, E.F. 1992. *Skifskie drevnosti Dnestro-Dunayskogo mezhdurech'ya (Scythian Antiquities of the Dniester-Danube Interfluve)*. Kyiv: Preprint (in Russian).

Tel'nov et al. 2026: Tel'nov, N.P., Razumov, S.N., Patkevich, D.F., Ivashchenko, M.V., Kosintsev, P.A., Kochnev, A.V., Sinika, V.S. 2026. In *Stratum plus* 3, 395—435 (in Russian).

Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2016 *Skifskiy mogil'nik III—II vv. do n.e. u s. Glinoe (Scythian Cemetery of 3rd — 2nd cc. BCE near Glinoe Village)*. Tiraspol: Stratum plus (Archaeological Sites of the Dniester Region III) (in Russian).

Anyonge, W. 1993. In *Journal of Zoology*. Vol. 231. No. 2, 339—350.

Driesch, A. von den 1976. *A Guide to the Measurement of Animals Bones from Archaeological Sites*. Harvard: Harvard University (Peabody Museum Bulletin 1).

Gipson et al. 2000: Gipson, P.S., Ballard, W.B., Nowak, R.M., Mech, L.D. 2000. In *Journal of Wildlife Managing*. Vol. 64. No. 3, 752—758.

Harcourt, R.A. 1974. In *Journal of Archaeological Science*. Vol. 1, № 2, 151—175.

Łukasik, S. 2025. *Anthropological analysis of human skeletal remains from KULAK site, Moldova: part 4 (K2B1, K2B2, K2B8S1, K2B8S2, K2B8S3, K2B9, K3B1, K4B2, K4B4, K4B6, K4B7S1, K4B7S2, K4B8, K5B3, and K5B18)*. Poznań, 30 December 2025. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Silver, I.A. 1969. In Brothwell, D.R., Higgs, E.S. (eds.) *Science in archaeology: Survey of progress and research*. London: Thames and Hudson, 283—302.

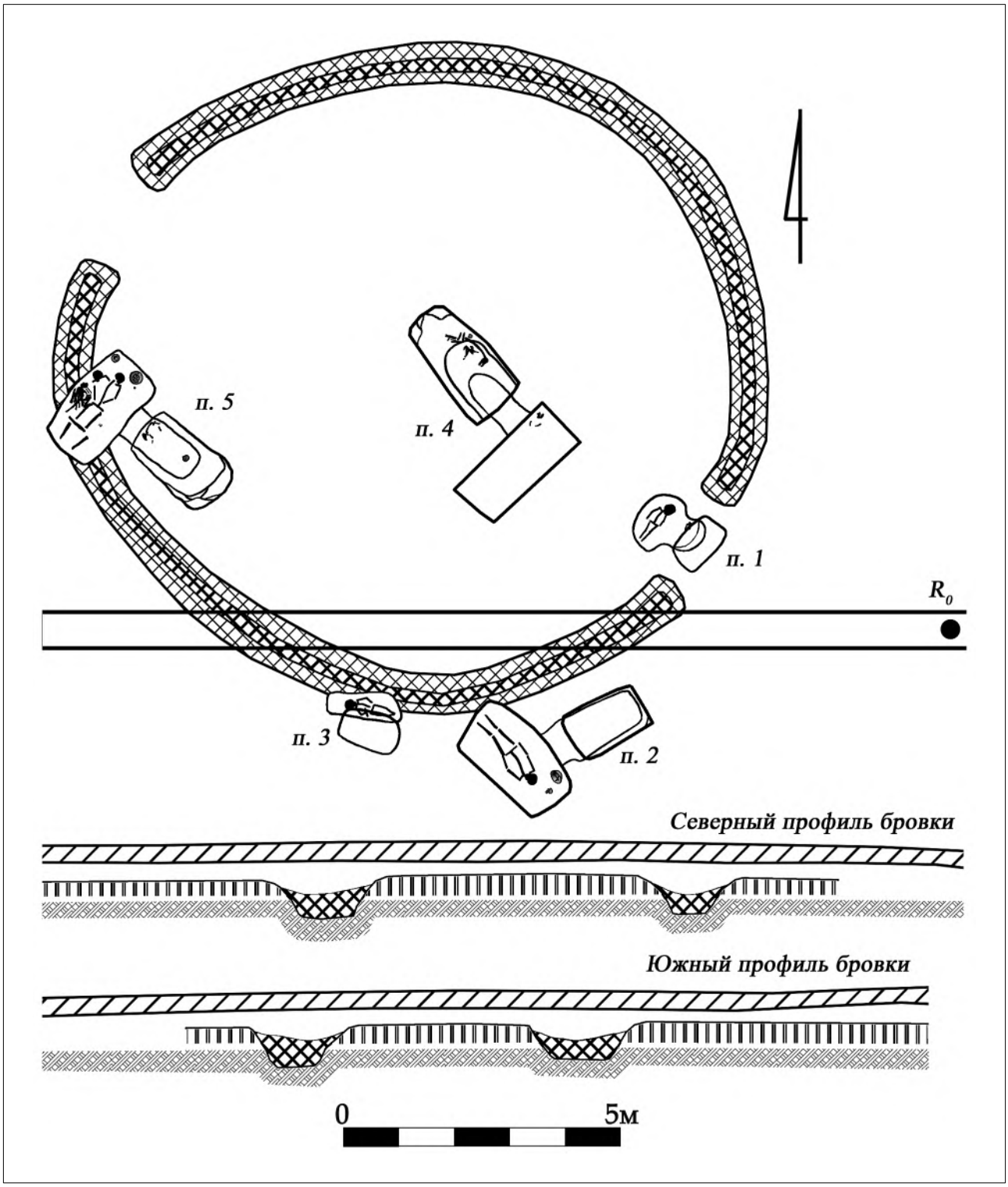

Рис. 1. План и профили кургана 7 могильника «Кулак» у с. Коротное на левобережье Нижнего Днестра.

Fig. 1. Plan and profiles of barrow 7 of the "Kulak" cemetery near the Korotnoe village of on the left bank of the Lower Dniester.

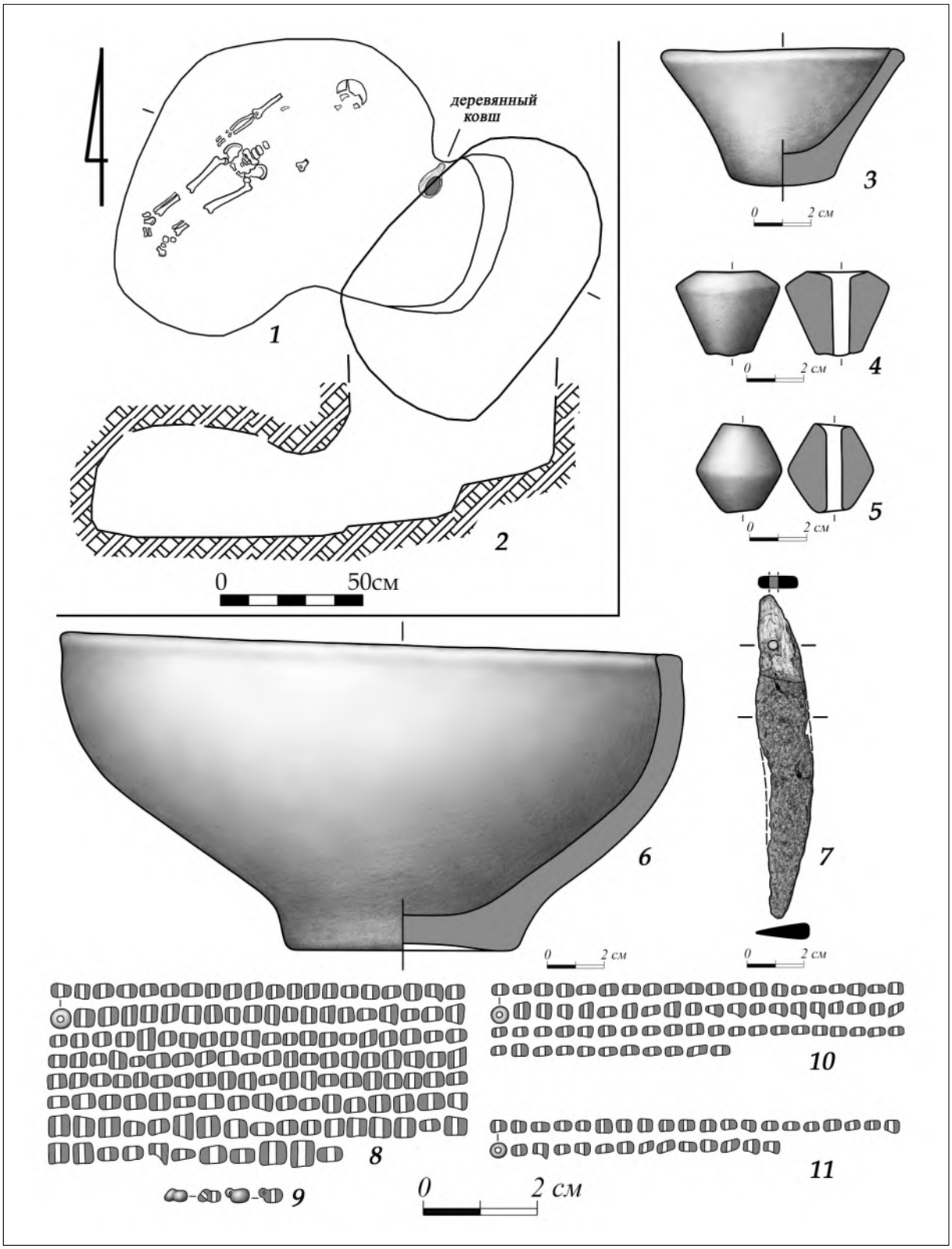

Рис. 2. Погребение Коротное/Кулак 7/1 (*1, 2*)**; инвентарь погребения Коротное/Кулак 7/2** (*3—11*)**.**

Fig. 2. Burial Korotnoe/Kulak 7/1 (*1, 2*)**; grave goods from burial Korotnoe/Kulak 7/2** (*3—11*)**.**

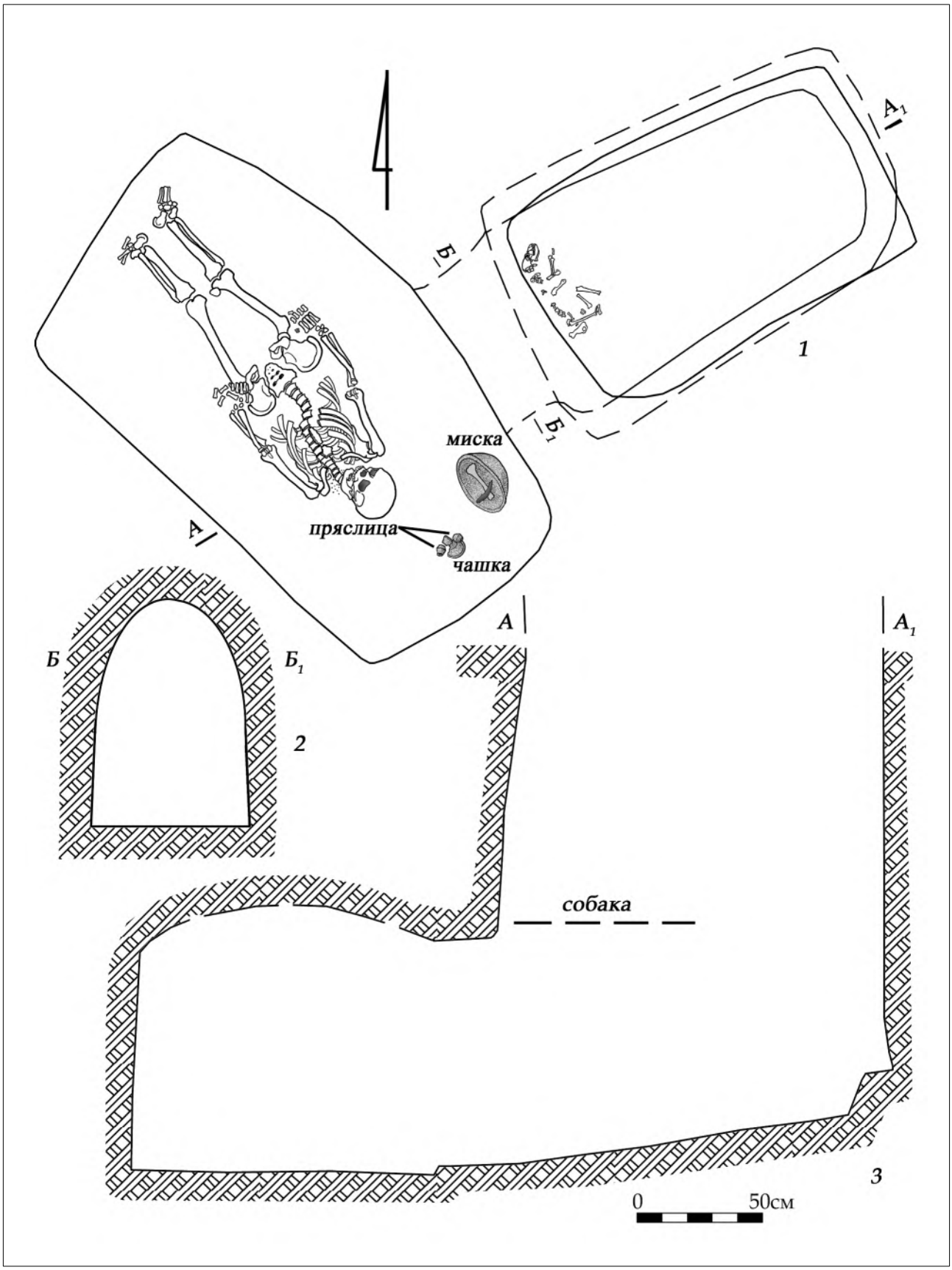

Рис. 3. Погребение Коротное/Кулак 7/2.

Fig. 3. Burial Korotnoe/Kulak 7/2

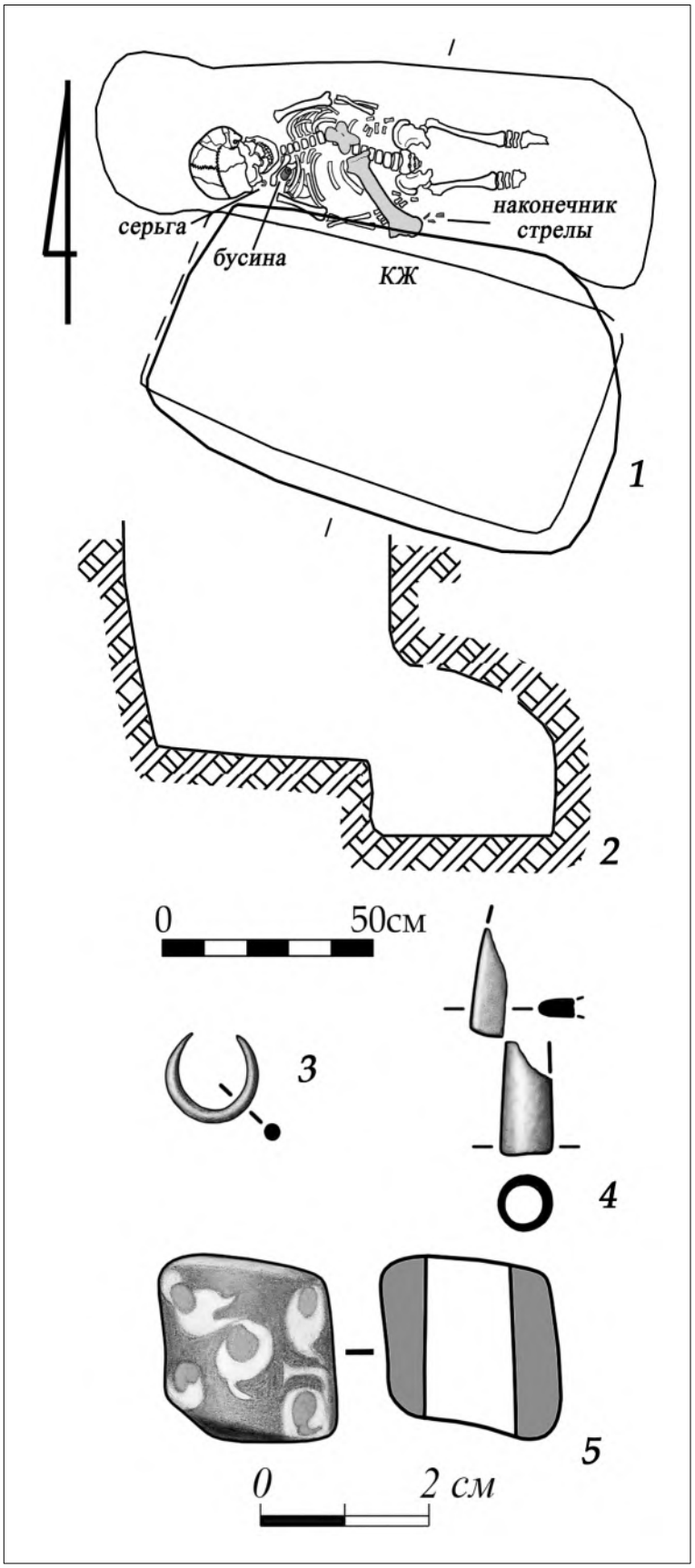

Рис. 4. Погребение Коротное/Кулак 7/3.

Fig. 4. Burial Korotnoe/Kulak 7/3.

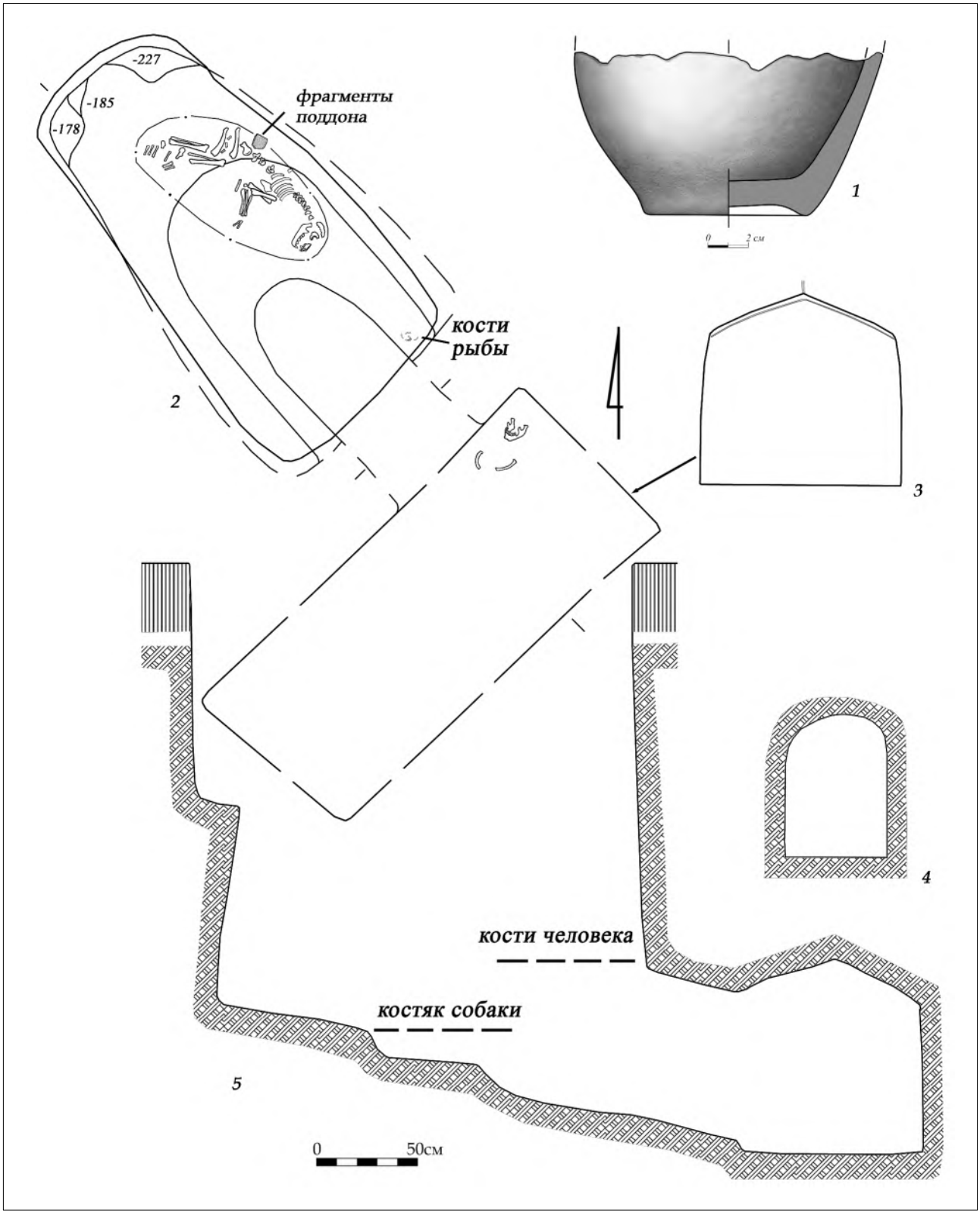

Рис. 5. Погребение Коротное/Кулак 7/4.

Fig. 5. Burial Korotnoe/Kulak 7/4.

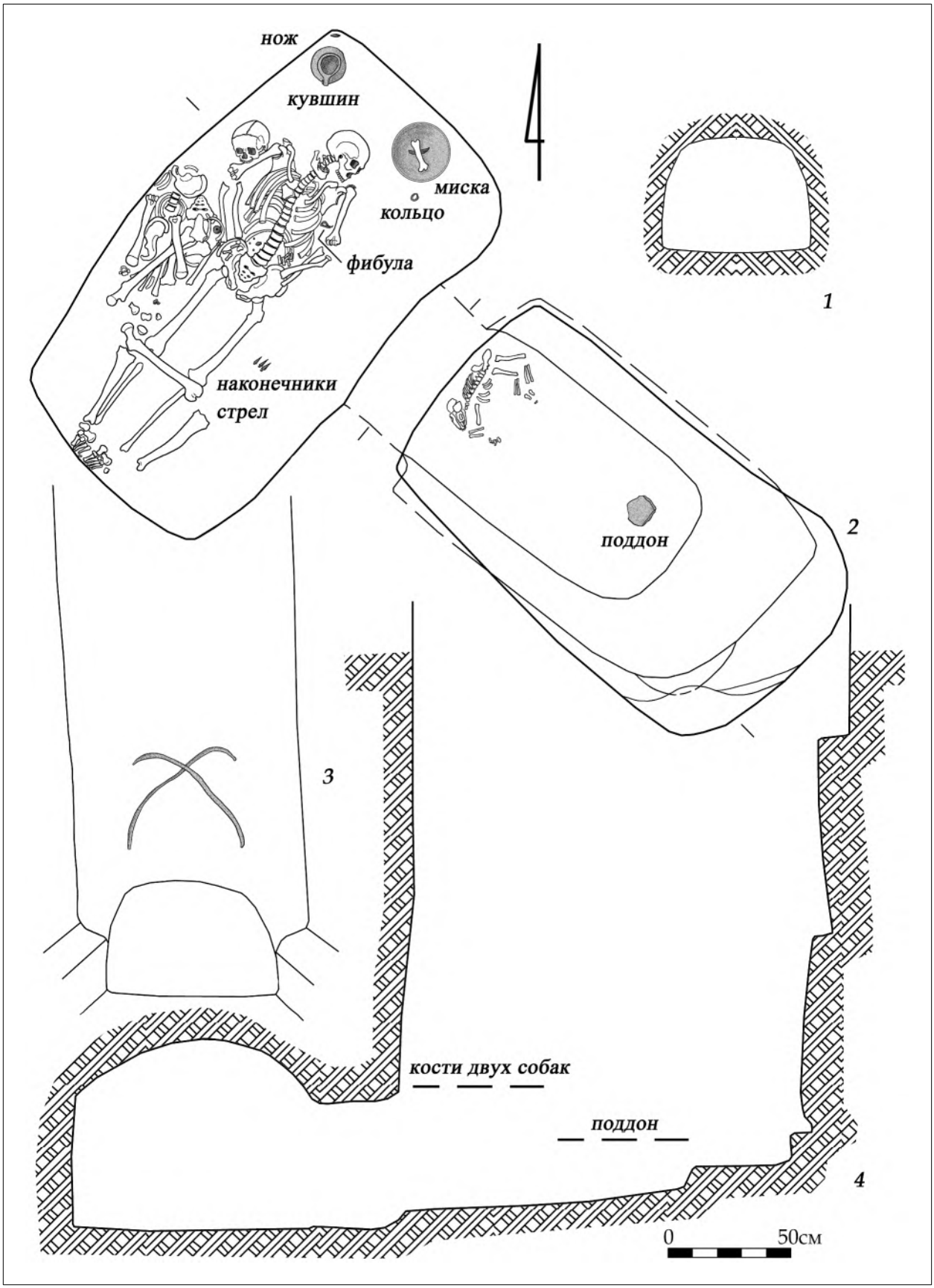

Рис. 6. Погребение Коротное/Кулак 7/5.

Fig. 6. Burial Korotnoe/Kulak 7/5.

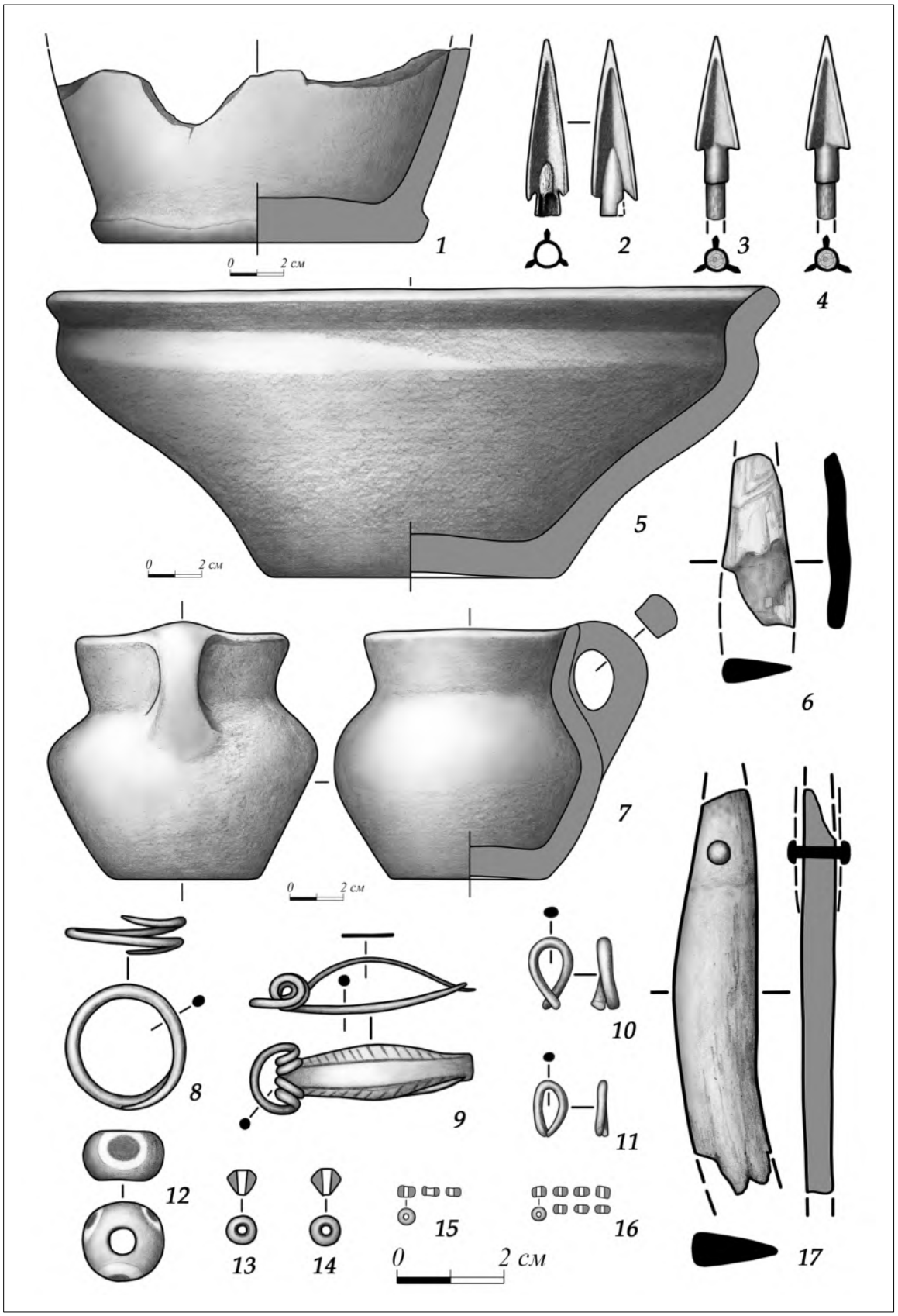

Рис. 7. Инвентарь погребения Коротное/Кулак 7/5.

Fig. 7. Grave goods from burial Korotnoe/Kulak 7/5.